

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Фархетдинова Э.Т. — Современное геополитическое положение Республики Корея: на стыке интересов США и КНР // Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.1.37776 EDN: AWSJZX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37776

Современное геополитическое положение Республики Корея: на стыке интересов США и КНР

Фархетдинова Эльмира Тагировна

аспирант, кафедра американских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская Набережная, 7-9

✉ farhetdinova14@mail.ru

[Статья из рубрики "Политические конфликты в мировой политике и международных отношениях"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2023.1.37776

EDN:

AW SJZX

Дата направления статьи в редакцию:

01-04-2022

Дата публикации:

26-03-2023

Аннотация: Статья направлена на выявление современных внешнеполитических приоритетов Республики Корея с учетом фактора ее особенного геополитического положения, а именно, нахождения на стыке интересов и усиливающегося соперничества двух мировых великих держав – США и Китая. Определение приоритетов и целей внешней политики Республика Корея проводится в статье с опорой на концепцию «геополитического кода», используемую в политической географии. В статье раскрывается понятие «геополитический код», прослеживается эволюция геополитического кода РК и характеризуются его современные особенности. В статье демонстрируется сложный процесс балансирования Республики Корея между США и КНР на протяжении первых двух десятилетий 21 в., на первоначальном этапе вызванный разными позициями и интересами сторон в урегулировании северокорейской ракетно-ядерной проблемы, а на текущем этапе – нарастающим региональным (в АТР) и глобальным соперничеством двух мировых великих держав. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что Республика Корея стремится к поддержанию баланса в своих отношениях с великими державами и осуществлению

независимой от великих держав внешней политики, что, однако, осложняется необходимостью сохранения тесной военно-политической координации с Вашингтоном ввиду нерешенной северокорейской ракетно-ядерной проблемы и неослабевающим ростом влияния Китая на сферу экономики Республики Корея. Сохранение центральной роли альянса с США и укрепление экономических отношений с КНР как второй мировой экономикой мира – сохраняющаяся реальность Республики Корея.

Ключевые слова:

Республика Корея, США, КНР, геополитический код, безопасность, сфера экономики, проблема Корейского полуострова, Мун Чжэ Ин, система ПРО THAAD, внешнеполитическая стратегия

Введение

На протяжении почти всей своей истории, начиная от древних корейских государств (Древний Чосон, государства Силла, Пэкче и Когуре) до настоящего времени, Республика Корея в реализации своей внешней политики испытывала большое влияние со стороны крупных держав. В 1948 г. произошел раскол Кореи, апогеем которого стала Корейская война 1950-1953 гг., приведшая к образованию двух новых государств – Республики Корея и КНДР. В результате произошедшего раскола Республика Корея лишилась границы с крупным соседом – КНР, приобрела соседство с КНДР и сохранила выход в Желтое, Японское и Восточно-Китайское моря.

На современном этапе особенности геополитического положения, соседство с КНДР, прямая вовлеченность в процесс урегулирования северокорейской ракетно-ядерной проблемы, значительный экономический и технологический потенциал усиливают интерес к Республике Корея со стороны двух великих мировых держав, уже очевидно вступивших в противоборство за влияние как в АТР, так и в мире – США и Китая. Данная статья нацелена на выявление современных внешнеполитических приоритетов Республики Корея (РК) с учетом фактора ее особенного геополитического положения, а именно, нахождения на стыке интересов и соперничества двух мировых великих держав – США и Китая. Соседство РК с КНДР, от которой исходит ракетно-ядерная угроза, опосредованное соседство (непосредственное соседство в прошлом и общая история на определенных временных этапах) с КНР, размещение американских военных баз на своей территории и тесные союзнические отношения с США неизбежно определяют положение РК на стыке соперничества США и Китая.

Концепция геополитического кода и ее имплементация применительно к Республике Корея

При анализе внешнеполитических приоритетов Республики Корея инструментальной можно считать концепцию геополитического кода, описанную в трудах политических географов К. Флинта и П.Тейлора [\[1, с.52\]](#). Эти ученые ввели в научный оборот понятие геополитического кода и сформулировали пять вопросов-маркеров для определения геополитического кода государства. Представления ученых нашло развитие и в работах российского исследователя – И. Окунева. Он, в частности, охарактеризовал геополитический код как важнейшую характеристику, отражающую положение государства на международной арене и тенденции ее политики во взаимодействии с другими международными акторами [\[2\]](#). Геополитический код – это основа

позиционирования страны в мире, способная изменяться под текущее политическое положение государства и мировой политики.

Согласно К. Флинту, для раскрытия геополитического кода государства необходимо ответить на следующие вопросы: кто является текущими и потенциальными союзниками; кто текущие и потенциальные враги; как можно поддерживать текущих союзников и потенциальных; как можно противостоять нынешним врагам и возникающим угрозам; как можно растолковать четыре положения выше для собственного населения и глобального сообщества? [\[2, с.68-69\]](#)

Применяя методологию К.Флинта можно выделить следующие характеристики геополитического кода РК. В части текущих и потенциальных союзников: единственным военно-политическим союзником Республики Корея с момента заключения союзного договора в 1953 г. оставались США. Как неоднократно подчеркивалось в Белых дипломатических книгах Республики Корея, страны поддерживают союзнические отношения в сфере экономики, политики и безопасности [\[3, с.84-97\]](#). Кроме того, в Белых книгах также указывается, что США являются гарантом безопасности на Корейском полуострове, сдерживающим северокорейскую угрозу, и размещают свои войска на территории Республики Корея [\[3, с.84-85\]](#). Начиная с мая 2022 г. США, РК и Япония активно участвуют в развитии трехстороннего диалога, что позволит углубить сотрудничество в области безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе перед лицом угроз, исходящих от Китая и Северной Кореи [\[4\]](#). Важно подчеркнуть, что по мере интенсификации двусторонней торговли между РК и США, заинтересованность Сеула в США уже не ограничивается сферой безопасности, но и включает торгово-экономическую сферу. Но одновременно усилился и интерес Сеула к КНР как крупнейшей торговой державе, второй после США мировой экономике и страны, находящейся в центре многих региональных и глобальных производственно-сбытовых цепочек. На начало 2023 г. КНР – крупнейший торговый партнер РК (товарооборот государств – 244 млрд долл.). Обе страны входят в интеграционный блок ВРЭП, на половину товарооборота действуют нулевые ставки ввозных таможенных пошлин, что содействует их торговле. Более того, китайские инвестиции имеют огромное значение для функционирования крупных южнокорейских предприятий [\[5\]](#). Не имея союзнических отношений с КНР, Республика Корея тем не менее на протяжении по меньшей мере двух десятилетий сохраняет высокую заинтересованность в развитии торговых отношений с КНР.

В части текущих и потенциальных врагов РК: КНДР всегда остается угрозой безопасности РК. После завершения Корейской войны в 1953 г. Республике Корея и КНДР не удалось подписать мирный договор, страны ограничились перемирием, тем самым на настоящий момент два корейских государства формально все еще находятся в состоянии войны. Президент Республики Корея Мун Чжэ Ин обозначил улучшение отношений с КНДР и решение корейского вопроса одним из важнейших целей своего президентства [\[6\]](#). Однако добиться потепления отношений удалось лишь на короткий срок, КНДР продолжили расширять баллистические ракетные подразделения и наращивать учения по нанесению ударов по объектам Республики Корея, что и было отражено в Белых книгах по обороне Республики Корея: КНДР неоднократно именовались «угрозой национальной безопасности» [\[7\]](#). Впервые за шесть лет КНДР была названа врагом РК в Белой книге по обороне 2022 года, где указаны нарушения северокорейской стороной межкорейского военного соглашения 2018 года и назван факт увеличения общего запаса плутония для использования в ядерном оружии [\[8\]](#).

К Японии, государству в близи границ Республики Корея, традиционно относились настороженно, принимая во внимание исторический фундамент в виде военной оккупации, непризнания военных преступлений японской армии и «женщин для утешения» [\[9\]](#). Территориальный спор относительно принадлежности островов Токто в Республике Корея или Такэсима в Японии, усиливающийся национализм также негативно влияют на двусторонние отношения. Однако несмотря на это, Япония – необходимое звено в треугольнике безопасности «США-Южная Корея-Япония» в Тихоокеанском регионе и активный торговый партнер Республики Корея [\[10, с. 80\]](#). Важно отметить, что в 2021 г. в «Белой дипломатической книге Республики Корея» Япония второй год подряд фигурирует в качестве ближайшего соседа, с которым необходимо развивать двусторонние отношения, сообщая разрешая исторические проблемы [\[3, с.98\]](#).

Республика Корея может поддерживать нынешних и потенциальных союзников, а также противостоять нынешним врагам и возникающим угрозам путем регулярного проведения дипломатических диалогов и участия в многосторонних встречах для решения региональных и глобальных проблем. Активное участие в поддержании региональной безопасности в рамках альянса с США, в том числе путем участия в совместных военных учениях США и Японии, способствует укреплению союза РК и США [\[4\]](#). Важно отметить, что РК расширяет число потенциальных союзников с помощью своих инструментов мягкой силы, таких как к-поп и туризм, что способствует большему культурному обмену и укреплению отношений. В рамках внешнеэкономической политики РК может увеличить объем оказываемой помощи и инвестиций нуждающимся странам, одновременно укрепляя экономические отношения с КНР и странами АТР, АСЕАН, что соответствуют ее интересам в расширении рынка экспорта корейских товаров [\[11, с.243-244\]](#).

Рассмотрим последний пункт в определении геополитического кода по К. Флинту – толкование положений выше для собственного населения и глобального сообщества. Правительство РК публикует в открытый доступ различные официальные документы, в которых изложены цели внешней политики страны, определены дружеские страны и угрозы безопасности государства. В стратегии национальной безопасности излагаются цели национальной безопасности, включая ее подход к решению различных проблем безопасности, таких как северокорейское ядерное оружие и региональная нестабильность. В ежегодной Белой книге по внешней политике представлен обзор геополитических приоритетов РК, а также отношений РК с соседними странами, роль страны в международных организациях [\[3\]](#). В Белой книге по обороне кратко излагаются политика и стратегии национальной обороны РК, включая ее усилия по укреплению военного потенциала, укреплению региональной стабильности и сдерживанию потенциальных угроз [\[8\]](#). Следует отметить, что в корейском общественном мнении преобладает настороженное отношение по отношению к КНР. По итогам опроса населения в 2020 г. «возвышение Китая как великой державы» заняло пятое место (41,7%) среди основных предполагаемых угроз национальным интересам Южной Кореи в следующем десятилетии. На вопрос, какую же позицию должен занять Сеул в развивающемся противоборстве между США и КНР, лишь 11,1% населения выступило за укрепление отношений с КНР, 24,9% – за сближение с США, а большинство (63,9%) заняло нейтральную позицию, полагая, что необходимо поддерживать тесные отношения как с США, так и с КНР [\[12\]](#).

К факторам, повлиявшим на формирование геополитического кода Республики Корея, можно отнести следующие. Во-первых, это особенности исторического фона: оккупация корейского полуострова Японией (1910-1945 гг.), Корейская война (1950-1953 гг.), где

поддержку Сеулу оказали объединенные миротворческие войска ООН с участием США, южнокорейское экономическое чудо, ставшее возможным в том числе благодаря США, ядерная угроза со стороны КНДР. Во-вторых, это наличие инстинкта национального самосохранения и стремление к объединению корейского народа в рамках одного государства (РК), приверженность традициям конфуцианства, национализма, основанного на этнической однородности. Согласно представлениям южных корейцев и политической элиты РК, объединение корейского народа и мирное сосуществование на корейском полуострове – одна из важнейших целей политики Республики Корея.

Согласно И. Окуневу, традиционные переменные геополитического кода – масштаб и ориентация. Масштаб указывает на локальный, региональный и глобальный уровень национальных интересов и влияния в мире. Ориентация – глобальный ориентир страны (Европа, США, Россия, Китай и другие).

Применительно к РК, масштаб концентрируется на локальном уровне, т.к. на первом плане стоят проблема Корейского полуострова и отношения с соседними государствами. Эти установки, в частности, зафиксированы в Белой дипломатической книге [\[3, с.5\]](#). РК позиционирует себя как открытое и неконфликтное государство, приверженное применению мягкой силы. Быстрый экономический рост Республики Корея, региональные и глобальные изменения поставили южных корейцев перед дилеммой выбора: национализм или глобализм, либеральная демократия или авторитаризм. Эти противоречивые ценности и идеи также оказали большое влияние на внешнюю политику Республики Корея [\[13\]](#). У Республики Корея есть потенциал и стремление к становлению региональным лидером. Ярким подтверждением этого является инициатива – Новая Южная политика, предложенная президентом Мун Чжэ Ином в 2017 году, направленная на укрепление связей со странами АСЕАН и Индией. Укрепление отношений с АСЕАН и Индией вызвано стремлением развить торгово-экономические связи, тем самым снижая чрезмерную опору на американскую и китайскую экономики с целью минимизировать риски давления со стороны США и Китая в будущем. Примечательно, что Новая Северная политика, выдвинута Мун Чжэ Ином также в 2017 году – инициатива укрепления отношений с Россией, странами Центральной Азии, Монголии и Восточной Европы, не получила дальнейшего развития, в отличие от Южной [\[14\]](#).

Республика Корея в контексте конфликта интересов США и КНР

История формирования союзнических отношений между РК и США возвращает нас к событиям уже далекого прошлого: в 1953 г. произошло подписание послевоенного Договора о безопасности 1953 г., а в 1978 г. был заключен Договор о создании Объединенных войск. В послевоенный период развивалась политическая и экономическая зависимость РК от США, что, во многом, предопределило западно-либеральную модель развития Республики Корея. При этом важно отметить, что с течением времени, благодаря постепенному укреплению южнокорейской экономики, что позволило претендовать на большую автономию в альянсе с США, стали происходить изменения в геополитическом коде Республики Корея. Особенно это стало заметно при президентах Ким Джэ Чжуне (1998-2003 гг.) и Но Му Хёне (2003-2008 гг.).

Вместе с тем, противоположные факторы также оказывали влияние на эволюцию геополитического кода РК. Так, по мере усиления угрозы региональной безопасности со стороны КНДР: в 2010 г. произошел открытый военный конфликт между Республикой Корея и КНДР (затопление южнокорейского военного корабля Чхонан и обстрел острова Ёнпхендо), Сеул вернулся к прежней зависимости от Вашингтона. Президенты-

консерваторы Ли Мен Бак (2008-2013 гг.) и Пак Кын Хе (2013-2017 гг.) в тесном сотрудничестве с США пришли к жесткому подходу по отношению к Пхеньяну [\[13, с. 12-13\]](#). Но опять стало проявляться влияние разнонаправленных факторов. Так, ухудшение отношений с КНДР и переговоры 2008 года об условиях Торгового соглашения с США негативно повлияли на репутацию Ли Мен Бака и общественное мнение по отношению к США (споры о ввозе «небезопасной» говядины из США, протекционистские настроения) [\[15, с.84\]](#).

Что касается отношений с КНР, то с момента их официального установления в 1992 г., они последовательно укреплялись за счет невероятного роста торгово-экономического сотрудничества. В 2004 г. товарооборот с КНР превысил показатели США, что положило начало расхождения интересов РК в экономической сфере и сфере безопасности [\[13, с.215\]](#). Это и сформировало следующее свойство геополитического кода Республики Корея: постоянный поиск баланса во внешних отношениях между США как союзником и КНР как важным торговым партнером. В годы президентства Пак Кын Хе подписание договора о свободной торговле с КНР в 2015 году способствовало дальнейшей интенсификации южнокорейско-китайских отношений.

Вместе с тем, раздражающим фактором в китайско-южнокорейских отношениях всегда оставался факт близких союзнических отношений РК с США и нахождение американских военных баз в РК. Так, наиболее остро эта проблематика проявилась в ходе конфликта между КНР и РК в связи с размещением американского противоракетного комплекса THAAD (Terminal High Altitude Area Defense) на территории РК в 2016 году. Под сильным давлением США, в том числе под угрозой пересмотра предыдущих договоренностей, включая Соглашение о свободной торговле, а также ввиду обострения северокорейской ядерно-ракетной проблемы, Сеул в 2017 г. дал согласие на размещение американского комплекса ПРО [\[16\]](#). Пекин расценил факт размещения американской ПРО как «нацеленное на сдерживание КНР» и незамедлительно отреагировал, введены комплексные ограничительные меры против южнокорейских товаропроизводителей и шоу-бизнеса. Эта ситуация стала катализатором ухудшения двусторонних отношений, и вместе с тем настолько явная слабость перед КНР усилила недовольство южнокорейского населения. Конфликт с размещением ПРО THAAD косвенно выразил следующее свойство геополитического кода РК: локальный уровень национальных интересов и влияния РК ввиду зависимости от внешнеполитических решений США и КНР.

Вопрос урегулирования межкорейского конфликта часто ставил Республику Корея перед выбором: придерживаться ли позиции КНР, крупнейшего экономического союзника КНДР, или же позиции США, союзника и партнёра по альянсу. В 2005 году КНДР официально заявили о наличии ядерного оружия, что вызвало жесткую реакцию со стороны США, однако Сеул на шестисторонних переговорах принял позицию РФ и КНР, выразив твердую приверженность процессу сокращения напряженности и сокращения вооружений в рамках процесса диалога [\[17, с.51-53\]](#). Но Му Хён (2003-2008 гг.) стремился достичь баланса между альянсом с США и многосторонним сотрудничеством с другими государствами (включая КНР), между глобализацией и национальной целостностью. Эта балансирующая политика – стратегия, которая стремится избежать чрезмерного отклонения дипломатической стратегии в сторону одного конкретного государства, и в это время же придерживается гибкой дипломатической позиции в межгосударственных отношениях. В годы президентства Но Му Хёна в геополитическом коде Южной Кореи отчетливо появилось следующее свойство: желание к автономии и более ответственной оборонительной роли на полуострове. Под руководством Обамы и южнокорейских

президентов Ли Мён Бака и Пак Кын Хе США и Южная Корея фактически приняли план совместных действий в конфликте с КНДР, называемый «стратегическим терпением». Одним из основных компонентов которого является полная готовность для шестисторонних переговоров по ядерной программе Северной Кореи, куда входили и КНР. Китай играл незаменимую роль в урегулировании межкорейского конфликта как крупнейший экономический и политический партнер КНДР, обладавший рычагами давления на КНДР.

Однако после ядерных испытаний КНДР в январе 2016 года США и Республика Корея подтолкнули СБ ООН к принятию резолюций (Резолюция СБ ООН № 2270 в марте 2016 года и СБ ООН 2321 в ноябре 2016 года), расширяющих международные санкции [\[18, с.10\]](#). Пекин не поддерживал политику строгих санкций против КНДР, не раз высказываясь о том, что международные санкции направлены на мирное население и вводят в тупик переговоры по ядерному оружию. Изначально Мун Чжэ Ин придерживался той же позиции и пытался добиться перемирия и денуклеаризации Северной Кореи путем диалога и мирных переговоров. Несмотря на инициативу Мун Чжэ Ина по улучшению отношений с КНДР ему не удалось реализовать запланированные экономические и гуманитарные проекты. В итоге, новые испытания вооружений со стороны Северной Кореи побудили правительство Республики Корея сосредоточиться на укреплении безопасности Корейского полуострова и альянса с США. Кроме регулярных совместных учений с США, сотрудничества с Четырёхсторонним диалогом по безопасности (QUAD), в 2021 г. Мун Чжэ Ин и Джо Байден подписали совместное заявление по сотрудничеству и будущему альянса, где Китай и их действия в Тайване подвергаются резкой критике [\[19\]](#). Важно отметить, что президент Юн Сок Ёль придерживается своих предвыборных обещаний, что союз между США и Республикой Корея станет более тесным, альянс будет работать сообща против северокорейской и китайской угрозы [\[20\]](#).

США и КНР не могут оставаться в стороне от проблемы на Корейском острове и позволить Южной Корее самостоятельно разрешать данную проблему. Пекин опасается из-за территориальной близости КНДР и «эффекта домино», так наращивание ядерного потенциала КНДР может привести к появлению ядерного оружия в регионе: Сеуле, Токио и возможно даже на Тайване. Вашингтон не может игнорировать проблему с КНДР из-за значимости самого региона, который стал стержнем политики США в АТР. Существует мнение специалистов о том, что США искусственно подогревает корейский конфликт с целью сдержать возвышение Китая в регионе [\[21\]](#). Американские СМИ открыто рассуждали, что растущая напряженность отношений с КНДР создает возможности для продвижения американских военно-политических интересов в регионе. Защита от возможного нападения Северной Кореи – отличный повод для наращивания гонки вооружений [\[13, с.112-114\]](#).

Начавшееся при администрации Дональда Трампа и продолжившееся при Джо Байдене нарастание противостояния между США и КНР сопровождается повышением давления со стороны этих двух стран на Республику Корея [\[22, с.25\]](#). Давление происходит по нескольким направлениям: со стороны США, и Китая с попытками каждой из стран «переманить» на свою сторону Республику Корея.

Решение к присоединению или неучастию в региональных международных организациях также составляющая геополитического кода государства. В этой связи анализа заслуживают вопросы участия РК в таких объединениях и инициативах, как QUAD, «Пояс

и путь», Транстихоокеанское партнерство и ВРЭП. Так, вопрос присоединения к QUAD (Четырехсторонний диалог по безопасности) разгорелся с новой силой с вступлением в должность Юн Сок Ёля и его заявлениями о заинтересованности в развертывании новых систем американского вооружения. Негласная цель организации, включающей США, Австралию, Индию и Японию, это сдерживание возвышения Китая. Для Пекина данная организация – «Индо-Тихоокеанское НАТО» и скрытая угроза для безопасности региона [23, с.231]. Однако Республика Корея пока еще не намерена вступать во враждебную организацию своего крупнейшего экономического партнера. Несмотря на то, что сближение с Японией имеет смысл в рамках безопасности в регионе, исторические вопросы и память о военной оккупации Японией до сих пор не забыты.

Примечательно, что предложенная КНР в 2013 г. инициатива «Пояс и путь» получила поддержку со стороны администрации Пак Кын Хе, однако в связи с конфликтом вокруг американского ПРО ТНААД все сопряженные с «Поясом и путем» соглашения были заморожены. Во время президентства Мун Чжэ Ина (2017-2022 гг.) стороны договорились о пересмотре Меморандума о взаимопонимании по южнокорейской Евразийской инициативе и инициативе «Пояс и путь». Инициатива КНР согласуется с южнокорейскими инициативами, направленными на укрепление отношений со странами Евразии («Новая Северная политика») и странами АСЕАН и Индии («Новая Южной политика»). Причина участия Республики Корея в данном проекте – преодоление барьера в лице КНДР, выход на новые рынки и включение в крупные инфраструктурные и инвестиционные проекты [24]. Для США китайская инициатива – серьезная угроза уменьшению влияния и присутствия в странах Центральной Азии и других регионах. Первоначально положительные реакции администрации Трампа сменились на жесткую критику и торговую войну. Республика Корея вновь вынуждена осторожно выбирать позицию к данной инициативе. С одной стороны, в Республике Корея возникают обоснованные опасения о еще большей экономической зависимости от КНР, подкрепленные антикитайскими настроениями, вызванные экономическим давлением Пекина в 2016-2017 гг. С другой стороны, Республика Корея рассматривает это как возможность реализации масштабных проектов корейского бизнеса и даже как шаг к национальному воссоединению, при будущем открытии рынка КНДР.

Транстихоокеанское партнерство, созданное под эгидой США и направленное на интеграцию экономик стран АТР, заинтересовало Республику Корея, однако вступление в данную организацию до сих пор не произошло. Можно назвать несколько причин. Во-первых, Сеул уже имеет двусторонние соглашения о свободной торговле практически со всеми участниками партнерства. Согласно Корейскому институту международной экономической политики присоединение к ТТП не несет геополитических и экономических выгод [25]. Во-вторых, президент Ли Мен Бак опасаясь нарастания антиамериканских настроений в обществе, возникших после подписания торгового соглашения с США, не решился на вступление в ТТП. В-третьих, во время президентства Пак Кын Хе предпочтение было отдано заключению торговой сделки с КНР, что замедлило рассмотрение других соглашений. При администрации Мун Чжэ Ина, выход США из ТТП, возможная конкуренция с Японией при вступлении в организацию привело к откладыванию сделки.

В ноябре 2020 г. Республика Корея подписала соглашение о свободной торговле ВРЭП (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство), что обеспечило РК выход на рынки Китая, стран АСЕАН и АТР. Важно отметить, что вступлением в данную организацию РК добилась не только диверсификации внешней торговли, но и сближения с Китаем и Японией в рамках соглашения о свободной торговли.

В целом, на современном этапе нагнетания соперничества между США и КНР, находясь в одном из ключевых регионов с точки зрения обеспечения безопасности США и будучи географически близкой к КНР страной, Республика Корея невольно оказалась в центре соперничества США и Китая, где необходимо принимать чью-либо сторону, иногда и в ущерб собственным интересам. Ярким примером, где на Республику Корея, оказывалось давление со стороны соперничающих государств является развертывание комплексов противоракетной обороны THAAD, что, с одной стороны, привело к серьезным китайско-южнокорейским трениям, а, с другой, к угрозам пересмотра прошлых соглашений со стороны США.

Заключение

Проведенный анализ продемонстрировал то, что Республика Корея стремится к поддержанию баланса в своих отношениях с великими державами, презентует себя в качестве дружественной страны и не использует явно выраженную вражескую риторику по отношению к каким-либо государствам. На протяжении последних двух десятилетий, РК была вынуждена балансировать между США и КНР, сохранять деликатный баланс между двумя державами. При этом, если на первоначальном этапе необходимость балансирования между США и КНР была вызвана разными позициями и интересами сторон в урегулировании северокорейской ракетно-ядерной проблемы, на текущем этапе она обусловлена и нарастающим региональным (в АТР) и глобальным соперничеством США и КНР. Вместе с тем, Сеул строго придерживался вплоть до недавнего момента стремления осуществлять независимую от великих держав (и, в первую очередь, это касается США как союзника, традиционно оказывавшего большое влияние на РК) внешнюю политику. Внешняя политика Республики Корея нацелена на движение в сторону к автономии, на продвижение своих интересов в мировой экономике и международной торговле, на национальное объединение.

Сохраняются и серьезные ограничители к полной автономии внешней политики Сеула – поскольку северокорейский вопрос не теряет своей актуальности, и вопросы безопасности занимают важную нишу во внешнеполитической стратегии РК, потребность в поддержании тесных союзнических отношений с США и сохранении гарантий безопасности сохраняется. На данный момент приоритетом внешней политики РК является смягчение напряженности с Северной Кореей (Сеул заинтересован в соответствующей, умеренной политике Вашингтона в этом направлении, что, кстати, не соответствует взятому Байденом курсу в отношении КНДР), создание основы для мирного сосуществования с КНДР, сохранение крепких отношений с КНР в сфере экономики, а также укрепление роли Республики Корея в качестве одного из региональных лидеров. Однако, стоит подчеркнуть, что несмотря на претензии на автономию во внешней политике, Сеул все еще слаб перед давлением крупных держав в сфере безопасности и экономики. Республика Корея долгое время придерживается достаточно явной проамериканской позиции, что прослеживается по внешнеполитическим решениям государства, несмотря на обещания отхода от американского покровительства в инаугурационных речах некоторых президентов. «Рука Вашингтона» проявляется и в реакции Сеула на СВО России на Украине. Более того, есть основания полагать, что с учетом меняющейся геополитической картины мира на фоне усиления конфронтации между США и Россией и соответственно, формирования лагеря «альянса демократий» (куда очевидно входит РК) против недемократий (куда относятся не только Россия, но и Китай), проамериканский крен во внешней политике РК может быть усилен.

Библиография

1. Flint C. Introduction to Geopolitics. London: Routledge, 2016. 334 p.
2. Okunev I. The New Dimensions of Russia's Geopolitical Code // Turkish Policy Quarterly. 2013. Vol. 12, No. 1. Pp. 67-75.
3. The 2021 Diplomatic White Paper. Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mofa.go.kr/viewer/skin/doc.html?fn=20211231112239035.pdf&rs=/viewer/result/202204> (дата обращения: 03.01.2022).
4. Joint Statement on the U.S.-Japan-Republic of Korea Trilateral Ministerial Meeting. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-u-s-japan-republic-of-korea-trilateral-ministerial-meeting-2/> (дата обращения: 14.02.2023).
5. Statistics Korea. URL: <https://kostat.go.kr/> (дата обращения: 12.03.2022).
6. 문재인대통령취임사[Инаугурационная речь Мун Чжэ Ина] // The JOONGANG ILBO. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/21558717> (дата обращения: 06.11.2021).
7. 국방백서 (국방부, 2020). [Белая книга по вопросам обороны Республики Корея за 2020 год]. URL: https://www.mnd.go.kr/user/mnd/upload/pblicitn/PBLICTNEBOOK_202102040549325290.pdf (дата обращения: 01.12.2021).
8. 국방백서 (국방부, 2022). [Белая книга по вопросам обороны Республики Корея за 2022 год]. URL: https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=40357&call_from=rsslink (дата обращения: 17.02.2023).
9. Announcement by Foreign Ministers of Japan and the Republic of Korea at the Joint Press Occasion. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page4e_000364.html (дата обращения: 12.12.2021).
10. Лексютина Я.В., Михалевич Е.А., Нго Хыонг Лан. Характер межгосударственных отношений, межгосударственные противоречия и вызовы информационно-психологической безопасности в Северо-Восточной Азии // Россия и Китая: история и перспективы сотрудничества: материалы XI международной научно-практической конференции (Благовещенск, 11-12 мая 2021 г.). Выпуск 11. Часть 4 / Отв. ред. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. С. 76-83.
11. Youngho Park, Yejin Kim. The Strategic Value of Africa as the New Market and Korea's Economic Cooperation with Africa // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №11(5). С. 236-248.
12. Sea Young Kim, Sook Jong Lee. South Korean Perception of the United States and China: United States, a More Favorable Partner than China // East Asia Institute. URL: http://www.eai.or.kr/new/en/etc/search_view.asp?intSeq=19850&board=eng_issuebriefing (дата обращения: 12.03.2022).
13. Snyder Scott A. South Korea at the Crossroads. New York: Columbia University Press, 2018. 355 p.
14. South Korea Beyond Northeast Asia: How Seoul Is Deepening Ties With India and ASEAN. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/10/19/south-korea-beyond-northeast-asia-how-seoul-is-deepening-ties-with-india-and-asean-pub-85572> (дата обращения: 20.01.2023).
15. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. 448 с.
16. Асмолов К. Выбор из зол. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vybor-iz-zol/> (дата обращения: 20.01.2023).
17. Асмолов К.В., Соловьев А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? // Международная

аналитика. 2021. №12(2). С. 49-73.

18. Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. М.: Институт экономики РАН, 2020. 46 с.
19. U.S.-ROK Leaders' Joint Statement. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/05/21/u-s-rok-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 01.10.2021).
20. Snyder Scott A. How South Korea's Foreign Policy Could Change Under the New President // Council on Foreign relations. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/south-korea-election-new-president-yoon-foreign-policy> (дата обращения: 01.12.2021).
21. Толорая Г.Д. Что ждет Корейский полуостров после Олимпиады? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-zhdet-koreyskiy-poluostrov-posle-olimpiady/> (дата обращения: 01.12.2022).
22. Лексютина Я.В. «Китайская мечта» или «американский кошмар»: к чему пришли американо-китайские отношения за три десятилетия // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 2. С. 12-30.
23. Асмолов К. Южная Корея между США и КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. С. 227-241.
24. Пугачева О., Пятачкова А. Политика Южной Кореи в отношении китайской инициативы "Пояс и Путь" // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 81-90.
25. The Truth About South Korea's TPP Shift. URL: <https://thediplomat.com/2015/10/the-truth-about-south-koreas-tpp-shift/> (дата обращения: 01.02.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена интересному и актуальному кейсу - столкновению интересов ведущих мировых лидеров на Корейском полуострове. Вопрос относится к проблематике современных международных отношений и международной безопасности.

Непонятна цель статьи. Это не ясно как из введения, так и самого текста, представляющего собой мозаику разрозненных данных.

Статья теоретически не фундирована. Описывается концепция "геополитического кода", но дальше это никак не применяется. С заключительными выводами это никак не связано. Работа теряет теоретическое значение.

Некоторые фразы не несут смысла, спорны или сформулированы некорректно.

Например:

- "Географическое положение и соседство с КНДР усиливает интерес к Республике Корея со стороны США и Китая, ведущих борьбу за влияние не только в Азиатском регионе, но и по всему миру." (это все причины актуализации борьбы за влияние со стороны США и КНР?)

- "В результате, на сегодняшний день Республика Корея – это государство, расположенное в Восточной Азии на Корейском полуострове" (а на завтрашний день может быть по-другому?)

- "КНДР продолжили расширять баллистические ракетные подразделения" (??? непонятная фраза)
- сериал называется "Игра В кальмара"
- "масштаб Республики Корея на данный момент региональный" (имеется в виду, что это региональная держава? так ли это? или что означает эта фраза?)
- "обещания отхода" (стиль, таких "огрех", к сожалению, много)
- млрд пишется без точки в конце
- для русскоязычного читателя следует расшифровать THAAD.

Мягкая сила также является частью "геополитического кода", описываемого автора? Это необходимо дополнительно обосновать, описать.

По тексту много упущений, которые очень важны для понимания связей Кореи с КНР и США. При этом дается беглая оценка связям с Японией и КНДР, хотя это не является задачей статьи.

В разделе, где описываются отношения Кореи и Японии следует упомянуть территориальный спор. Почему РК осталась в стороне от Транстихоокеанского партнерства? Какую позицию она занимает по поводу Пояса и Пути? Как это отражается на отношениях с США и Китаем? Есть ли расхождение интересов у Кореи с США и КНР по поводу межкорейских отношений и ядерной программы КНДР? Эти и другие очень важные сюжеты остались вне анализа.

Статья не совсем логична, упускает много важных данных, слаба с точки зрения анализа, не содержит новых выводов, гипотез, интересных аналитических конструкций.

Автор не опирается на авторитетных авторов по теме (Торкунов, Толорая, Ланцова и т.д.)

В связи с вышесказанным, представляется, что статья не может быть опубликована в научном журнале и требует фундаментальной переработки, теоретической базы и структуризации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

1. Тема статьи «Современное геополитическое положение Республики Корея: на стыке интересов США и КНР» (далее - Произведение) актуальна и релевантна специализации журнала Конфликтология / nota bene (далее - Журнал).

2. Содержание Произведения полностью соответствует заявленной в названии теме. Подробно точно и ясно изложены предмет, задачи, методология и основные результаты исследования. Поставленная во введении задача «выявление современных внешнеполитических приоритетов Республики Корея (РК) с учетом фактора ее особенного геополитического положения», решена посредством концепции геополитического кода. Выбор методологии исследования полностью оправдан.

3. Качество выводов и научной аргументации в Произведении соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Несомненна научная новизна Произведения в связи с усиливающейся геополитической напряженностью в регионе, обусловленной, в т.ч., противостоянием США и КНР. Основные тезисы и выводы базируются на скрупулезно приводимых автором данных и солидных источниках за авторством признанных специалистов по теме исследования. Значимость, логичность, обоснованность, достоверность выводов подтверждена современным и объемным ссылочным аппаратом.

4. В Произведении дается историческая ретроспектива формирования геополитического кода РК, подробный анализ текущего состояния и степень исследования проблемы, анализ и критика полученных результатов с апелляцией к оппонентам. В заключении автор Произведения дает развернутые, обоснованные выводы, значимость которых соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет освещение в Произведении поиска РК баланса во внешних отношениях между США как союзником и КНР как важным торговым партнером.

5. Научная литература и источники, использованные автором Произведения, с точки зрения их релевантности, полностью соответствуют проблематике исследования, актуальности, и достаточны для решения поставленных в Произведении задач. Библиографический список состоит из 25 источников на русском, английском и корейском языках, среди которых достаточный объем современных рецензируемых научных источников, и соответствует требованиям Журнала.

6. Оформление работы полностью соответствует требованиям, предъявляемым к подготовке академических журнальных статей: присутствуют все необходимые структурные элементы, а именно, посвященные актуальности темы исследования, анализу состояния вопроса, постановке решаемой задачи, методике исследования, полученным результатам, критическому анализу результатов, выводам. Объем текста соответствует требованиям Журнала и достаточен для реализации заявленной цели.

Стиль изложения Произведения академический, лингвостилистические характеристики научные, текст информационно насыщенный. Оформление текста, ссылочного аппарата и библиографического списка соответствует требованиям Журнала.

При всех достоинствах Произведения, в тексте присутствуют недочеты, в общем, не влияющие на общий высокий уровень Произведения. А именно:

- в тексте имеются повторы: «история формирования союзнических отношений между РК и США возвращает нас к событиям уже далекого прошлого: в 1953 г. произошло подписание послевоенного Договора о безопасности 1953 г...», «при этом важно отметить, ЧТО с течением времени, благодаря постепенному укреплению южнокорейской экономики, ЧТО позволило претендовать на большую автономию в альянсе с США...»;
- оформление требуется привести к единому стилю: «2008 года» и «2010 г.»
- не везде при упоминании в тексте политических деятелей (президентов и т.п.), указываются годы нахождения у власти: «время президенства Пак Кын Хе предпочтение было отдано...», при администрации Мун Чжэ Ина, выход США из ТТП...», «вопрос присоединения к QUAD ...разгорелся с новой силой с вступлением в должность Юн Сок Ёля». В последнем случае словосочетание «вопрос...разгорелся» неудачное, необходимо заменить формулировку;
- в фразе «под руководством Обамы..» будет полезно указать должность и годы нахождения в должности;
- в некоторых местах не проставлены запятые: «президент Ли Мен Бак опасаясь нарастания антиамериканских настроений», «ярким примером, где на Республику Корея, оказывалось давление со стороны соперничающих государств является развертывание

комплексов противоракетной обороны THAAD...» и др.

Как было указано выше, указанные недочеты не влияют на общий высокий уровень Произведения.

8. Произведение имеет высокую степень научной новизны. Содержание Произведения основано на глубоком и профессиональном научном исследовании на актуальную тему современных внешнеполитических приоритетов Республики Корея «с учетом фактора ее особенного геополитического положения, а именно, нахождения на стыке интересов и соперничества двух мировых великих держав – США и Китая». Результаты исследования имеют несомненную практическую значимость и представляют интерес не только для научного сообщества с точки зрения вклада в развитие науки, но и для широкого круга читателей.